Похваляя бо добродетелнаго, похваляем добродетель; похваляя добродетель, похваляем первоначалную добредетелеи причину а что изпротивнаго сему следует о том благоразумные сами могут произвесть справедливое умозаключение.

Признаюсь, что чрез сие начертания блистание добродетели, славу оною украшеннаго и важность их увеличить не могу да с тем намерением оныя пишу; чтоб зделать руководство и силное поощрение к подражанию могущим подражать со уважением здесь воспоминаемому.

В предпринятом деле мог бы другои род слога для приятности употребить и пристоиныя к тому совокупить прикрасы но как думаю что волность мыслеи и обилие понятии удобнее можно прозою нежели стихами изобразить, хотя с меншею красотою: и потому прозаичнои род слога избрал притом на что там изящную делать метрическую в слогах прикрасу, где простои слог,
3 добродетель в ея сиянии представить, примерному ея рачителю || должную похвалу принесть и в прочих побуждение к томуж произвесть может естьли последовать всегда употребляемому Россииских дворян обыкновению, по которому не без основания знатностью своих предков и собственною славятся фамилиею то фамилия дмитриевых мамоновых знатностию своея породы многих фамилии превышает она своею древностию мало что не равняется самому России началу и не за одно сто лет наперед свое имеет начало Ея предки ревностию Россииским Государям и всему Отечеству услугою всегда отличны были: были удостояемы отменных царских милостеи и своими трудами кровавым своим потом себе и всему потомству неумирающую заслужили славу. Сие едино преимущество приносит ему честь превосходнеишею пред дворянством многих.

Преславныи Ея потомок и краса своея фамилии болярин ФЕОДОР нестолко славою своих прадедов сколко собственными заслугами и вновь им приобретенною добродетелию славится; чего другия иметь или сил или вожделенныя не имеют участи.

ОН храм славы не напеске тщеславия, но на камне своего
4 достоино подражателнаго || к Россииским монархом и ко всему отечеству усердия горящия любве, в службе верности и непоколебимаго постоянства основывает. Осем всякому за несумнително доказывает знатнои тот Ранг или превосходителнои Чин которои от ИМПЕРАТОРСКИХ Священнеиших и величественных особ в разсуждении его великих и ревностнеиших заслуг пожалованныи имеет. Но зная, что знатная природа, чин и богатство не всегда человека счастливым делают по тому, СЕИ МУЖ по своему благоразумию вторым славы основанием, правителем дел, утешением и спутником жизни избрал себе любомудрие, не без удивления дворянства внимателным оком на него взирающаго.

Какое кто хочет сему имени полагаи определение: но я под именем любомудрия разумею в сем месте вопервых знание вещеи натуралных, моралных и божественных; да притом не толко теоретическое, но и практическое в высоких науках упражнение.